

Покинув племя, Чжао Сюань схватил набедренную повязку своего возлюбленного и перевернул его на спину, чтобы неторопливо прогуляться по густому лесу.

Он был достаточно силен, чтобы уничтожить эту планету, в то время как здесь ему не нужно было бояться никакой опасности, и, естественно, ему не нужно было заискивать перед могущественным покровителем.

Чжоу Юньшэн ухватился за выдающуюся длинную гриву льва и пробормотал: "Мы приземлились не в тот период времени. Нам нужны правильные временные координаты, чтобы военные могли нас забрать. Взрыв черной дыры, должно быть, вызвал огромную катастрофу на этой планете. Это важная подсказка".

Чжао Сюань не мог высказать никаких конструктивных мнений, кроме нескольких ворчаний. На самом деле, даже если бы он мог говорить, он все равно не проявил бы особого энтузиазма, чтобы помочь своему любовнику в расследовании. Ему нравилось оставаться вместе. Если бы они могли вечно бродить по лесу, никто другой, только они двое, живущие вместе, это была бы идеальная жизнь.

Чжоу Юньшэн, очевидно, тоже это заметил. Он усмехнулся и сердито дернул льва за густую гриву: "Когда я найду кратер со следами взрывов, я смогу рассчитать приблизительный период времени в соответствии с возрастом слоев. Что касается конкретной даты, мне все равно нужно спросить у местных жителей. Если они уже изобрели письменность, мы можем ознакомиться с историческими документами. Но я вполне обоснованно предполагаю, что они еще не достигли такого уровня цивилизации, поэтому мы можем полагаться только на то, что спросим старейшину. Этот старый шаман должен что-то знать, но он был довольно враждебен к нам, так что, вероятно, он не поможет. Прогуляемся вокруг, будем надеяться, что поблизости есть еще одно племя".

Чжао Сюань притворился, что ничего не слышал. Он нашел поблизости пещеру и взревел, чтобы прогнать зверя внутри, намереваясь обосноваться в ней.

"Ты такой упрямый, разве ты не хочешь вернуться?", - Чжоу Юньшэн скрестил руки на груди и хмуро посмотрел на большого льва.

Чжао Сюань тряхнул своей густой гривой и фыркнул, в его глазах была мольба. Сердце Чжоу Юньшэна смягчилось при виде его эмоциональных глаз. Он ущипнул его за ухо и вздохнул: "Ладно, будь по-твоему, мы останемся здесь, пока нам не надоест, а потом уйдем".

Опущенные уши Чжао Сюаня немедленно встрепенились. Сидя на задних лапах, он поднял две передние лапы на плечи любовника, высунув язык, чтобы облизать его красивое лицо. Его жизнерадостные эмоции выражались без слов, его большой хвост метался взад и вперед, оставляя глубокие борозды в каменных стенах, небольшие камни образовывали волну.

"Ладно, ладно, хватит валять дурака, давай приведем в порядок нашу пещеру и отправимся на охоту". - Чжоу Юньшэн прикрыл рот и нос, на его лице отразилось отвращение, но глаза явно улыбались.

"Гррр!", - Чжао Сюань зарычал и смел грязь из пещеры.

Чтобы не привлекать внимание посторонних, он не осмеливался использовать духовную силу, чтобы вырезать мебель, такую как каменные столы, каменные кровати, каменные горшки и т.д. Это было нарушением межзвездного закона. Таким образом, они могли только вырезать каменную глыбу в самой глубокой части пещеры и покрыть плоскую поверхность мягкими,

шелковистыми сорняками вместо матраса.

Чжоу Юньшэн смел паутину со стен пещеры и выбрал особый цветок, который мог отгонять змей, крыс и других паразитов, посадив его у входа в пещеру. Свежий и элегантный цветочный аромат сразу же сменил прогорклый запах, пропитавший воздух.

“Ладно, время охотиться”, - он стряхнул пыль с набедренной повязки и вышел.

Чжао Сюань тоже последовал за ним, широко открыв рот, пыхтя и отдуваясь, помогая сдуть пыль, прилипшую к задку его возлюбленного. В конце он украдкой лизнул внутреннюю сторону бедра своей возлюбленной.

“Веди себя прилично”, - Чжоу Юньшэн наступил на большую львиную лапу.

Чжао Сюань все еще не сдавался, он опустил морду, желая просунуться между бедер своего возлюбленного, когда Чжоу Юньшэн схватил его за шею и остановил на полпути.

Наказав большого льва, Чжоу Юньшэн наконец почувствовал себя отдохнувшим и вышел в сумеречный первобытный лес.

Чжао Сюань двинулся, чтобы не отстать, но затем сделал несколько шагов, повернулся, поднял заднюю ногу и разбрызгал мочу по пещере. Таблетка трансформации имела некоторые преимущества. Мало того, что его фигура была точно такой же, как у туземцев, даже его инстинкты были полностью скопированы. Этот акт захвата на территорию был наследством всех львов мужского пола.

После разбрызгивания мочи на лице Чжао Сюаня появилось удовлетворенное выражение. Но когда он увидел своего возлюбленного, стоящего в нескольких футах от него, его губы подергивались, он сразу же замер. Подумать только, что он мог совершить такой постыдный поступок, образ экстраординарного суперсолдата был уничтожен в одно мгновение. Он был подавлен.

Может ли время течь в обратном направлении? Низко опустив голову, он мрачно шел вперед, не издавая ни звука. Отойдя на несколько метров, он услышал, как его возлюбленный разразился сердечным смехом. Обернувшись, он увидел, что его брови приподняты, глаза блестят, а щеки порозовели от привлекательного румянца. Чрезвычайно красив.

Чжао Сюань больше всего любил эту внешность. Пока он выглядел таким счастливым каждый день, чего стоило небольшое унижение? Прежнее смущение сразу же исчезло. Чжао Сюань радостно подбежал к своему возлюбленному и несколько раз обошел его кругом. Затем он схватил его за набедренную повязку и усадил себе на спину. Издав рев, он побежал вперед. Ветер откидывал назад гриву и волосы, но он не мог заглушить любовь, ясно выраженную в их глазах.

“Ах, приближается большой зверь, все прячьтесь!”. - Неподалеку группа самок, которые отважились собрать дикие фрукты, услышала львиный рык и немедленно взобралась на дерево, сжимая копыта и готовясь к нападению. Зверолюди-самцы, охранявшие их, спрятались в кустах, глядя в направлении шагов.

Треск ломающихся ветвей приблизился, но его сопровождал звонкий смех, заставивший одного из членов группы расслабиться.

“Не зверь, это должны быть самка и его партнер, которые только что ушли”, - робко сказал кто-

то.

“Сяо Аньчунь, откуда ты знаешь?”, - тихо спросила самка, прячущаяся на том же дереве.

Человек по имени Сяо Аньчунь был самкой, которая ранее заступилась за пару Чжоу. Из-за того, что он был слишком маленького роста, все забыли его настоящее имя, и он был известен только под этим прозвищем “Сяо Аньчунь”.

Сяо Аньчунь посмотрел на другого мужчину обиженным взглядом и сказал: “Я помню его голос”.

“Этот голос, услышав который можно даже забеременеть, вы, смертные, не могли понять”.

Встревоженные лица группы немного расслабились. Спустя немного времени, золотой лев подпрыгнул в воздух и побежал в глубь леса. Несмотря на то, что он заметил группу, скрывающуюся здесь, он даже не взглянул в их сторону. Его длинный, толстый хвост взметнулся в воздух, разламывая гигантское дерево двухметровой толщины. Гигантское дерево задрожало и рухнуло с ужасающим шумом. Самки, прячущиеся в листве, закричали и спрыгнули вниз, затем они быстро убежали в противоположном направлении от дерева, стремясь только сохранить свои жизни.

Сяо Аньчунь устался на сломанное дерево. Спустя долгое время он выплюнул два слова, полных смысла: “Ух ты, потрясающе!”.

В глубине леса раздался рев диких зверей, сопровождаемый звуком рушащихся деревьев. Если бы вы подошли поближе, то увидели бы золотого льва, сражающегося с гигантским медведем. Хотя лев был двухметрового роста и огромен, его противник был еще больше. Когда он встал, его рост составлял четыре или пять метров. Он был покрыт выпуклыми мышцами и густой шерстью.

Два зверя боролись вместе, натываясь на окружающие деревья и разбивая их на куски. Каждое падало один за другим, издавая оглушительные звуки. Бесчисленные птицы взлетели в небо, и звери поблизости тоже разбежались. Только самка зверочеловек сидела, скрестив ноги, на вершине огромного камня неподалеку, подперев подбородок руками и со скукой наблюдая за боем.

Бой длился уже почти час, хотя было очевидно, что он может убить добычу одним укусом. Но Чжао Сюань настоял на том, чтобы терпеливо играть с противником, который знал, о чем он думает. Чжоу Юньшэн прищурился, поклявшись в душе дать этому глупому льву еще пять минут. Если он не убьет его за пять минут, то сделает это сам.

О чем думал Чжао Сюань? Конечно, это было ухаживание.

Демонстрация героических охотничьих способностей перед самками, несомненно, была самым известным средством привлечения партнера в животном мире. Он не мог убить медведя мгновенно одним ударом, он должен был показать свою силу своему возлюбленному, чтобы с каждым днем любить его немного больше.

В конце концов Чжоу Юньшэн тоже заметил намерения глупого льва, и его скупающее выражение лица превратилось в слабую улыбку. Он видел, как лев прыгнул на спину гигантского медведя, явно способного укусить его в шею, но вместо этого лев сделал эффектное сальто на 360 градусов, оторвав полоску плоти от медведя и используя свой толстый хвост, чтобы размахивать его ногами. Гигантский медведь споткнулся на несколько метров и

врезался в огромный кедр, который можно было бы окружить десятью людьми.

Затем лев перестал нападать и подошел грациозной, кошачьей походкой. Он обошел вокруг гигантского медведя, который изо всех сил пытался встать, желая продолжить бой. Такая ситуация уже случалась десятки раз. Этот жалкий гигантский медведь, очевидно, был так напуган, что даже его зубы дрожали, но его умоляющее рычание игнорировалось другой стороной. Если бы он мог говорить, то кланялся бы Чжао Сюаню, умоляя о пощаде.

Если ты хочешь убить, почему бы не сделать это сразу, нужно ли быть таким садистом? Не выпендривайся за чужой счет, у зверей тоже есть чувства.

Чжао Сюань был очень раздражен, он открыл свою свирепую пасть и зарычал на съездившегося гигантского медведя.

Здесь звери были слишком слабы, не достойны быть его противниками. Он должен был демонстрировать свое величие во время охоты, но также сдерживать свои силы, чтобы не убить добычу, это тоже была тяжелая работа, ясно?

Гигантский медведь уткнулся головой в передние лапы и застонал, моля о пощаде. Все его кости уже были сломаны, он действительно больше не мог сражаться. Он хотел быстрой смерти!

Рев Чжао Сюаня становился все громче и громче, очевидно, он полностью потерял терпение. Забудьте о гигантском медведе перед ним, который был напуган до бессилия, даже звери в сотне миль отсюда были напуганы ревом короля зверей и отчаянно убежали в дальние уголки.

Это место изначально было территорией гигантского медведя, но теперь, похоже, его легко занял новый владелец.

Чжоу Юньшэн видел, что глупый лев продолжал убеждать гигантского медведя быстро встать и снова сражаться. Он сделал несколько шагов, выглядя очень раздраженным. Наконец он не смог удержаться от смеха: "Ладно, отпусти этого большого парня. Давай поищем другую добычу".

На этой планете были отброшенные звери. Когда они рождались, их немедленно бросали их общины и заставляли в одиночку бродить по лесу. Но они сохранили свое сознание, они знали, как тосковать по членам своего племени, а также знали, как возмущаться хладнокровием своего племени. Некоторые состарились в одиночестве, а некоторые сошли с ума от отвращения со стороны других. Но независимо от того, взбесились ли они и стали ли настоящими зверями, все они когда-то были существами с мыслями и чувствами.

Чжоу Юньшэн не хотел относиться к этому существу как к пище, это испортило бы ему аппетит.

У этого гигантского медведя был некоторый интеллект, он не знал, был ли это отброшенный зверь или потомок отброшенного зверя и дикого зверя.

Гигантский медведь, казалось, понял его слова. Умоляющие стоны на мгновение смолкли, а затем стали еще более жалобными и оживленными. Он расправил передние лапы и показал свои полные слез, дружелюбные глаза.

Чжоу Юньшэн улыбнулся и махнул глупому льву: "Пошли".

Чжао Сюань шлепнул по голове гигантского медведя, затем неохотно последовал за своим возлюбленным, также издав жалобный звук “Гррр”. Он использовал свою большую голову, чтобы врезаться в зад своего возлюбленного.

Чжоу Юньшэн ущипнул его за ухо и улыбнулся: “Любовь моя, ты был слишком беспощадным. Медведь не был твоим противником”.

Увидев, как глупый лев немедленно поднимает голову и гордо выпячивает грудь, он продолжил: “Он знает, как притворяться мертвым, знает, как молить о пощаде, и даже знает, как вести себя мило. Это очень умно. Я подозреваю, что это либо отброшенный зверь, либо потомок отброшенного зверя. Я не хочу его есть, это ничем не отличается от поедания людей. Давай посмотрим еще раз, чтобы увидеть, есть ли какие-нибудь настоящие звери, на которых мы можем охотиться”.

Чжао Сюань покачал головой и зарычал, выразив, что трудно отличить отброшенных зверей от настоящих зверей.

Чжоу Юньшэн запрыгнул ему на спину и устроился поудобнее. Его тон был очень беззаботным: “Если нет возможности определить это, то мы просто не будем есть зверей, мы будем есть только рыбу. На северо-востоке было озеро, пойдем порыбачим”.

Чжао Сюань повернул голову и лизнул тонкую лодыжку своего возлюбленного, свисающую сбоку от его тела, затем побежал на северо-восток. Пока он мог быть со своим возлюбленным, даже если ему придется каждый день жевать траву, у него не будет жалоб.

<http://bllate.org/book/14189/1250579>